

© 1996 г. Г.М. ХЕНИГСВАЛЬД

ПОЛИСЕМИЯ: ВЗГЛЯД ИСТОРИКА

Посвящается Генри Хижу

У компаративистов свои, достаточно своеобразные, взгляды на проблему полисемии, которые они стесняются обсуждать публично¹, возможно, исходя из убеждения, что джентльменам не пристало объяснять всем и каждому, каким образом они справляются со своей работой — до тех пор, пока они с ней не справились.

Проблема полисемии, или множественности значений слова: “Каковы представления компаративистов об этой проблеме?” Здесь уместно сделать две оговорки. Одна касается того, что речь, в соответствии с лучшей лексикографической традицией, идет о значении *слова*, а не о значении предложений или значении фрагментов текста². Другая оговорка касается самого термина ‘значение’: существует тенденция сводить обсуждение значения слова к значению исключительно существительных, или имен объектов — предпочтительно объектов, которые можно изобразить, как в рисованном словаре (не распространяя термин на значение корней, окончаний, союзов, частиц и т.п., и тем более на значение, присущее порядку слов, интонации и — последнее, но не менее важное, — преобразованиям³. Это неверно. Только если поймать лингвистов или других обычных людей на слове, можно выяснить, что в слово “значение” они вкладывают более широкий, более интересный и более конкретный смысл.

1. Неструктурированная полисемия. В некоторых случаях мы рассматриваем словарный состав языка как гомогенное множество, лишенное каких бы то ни было любопытных аномалий и различий в разветвленности семантической структуры. В таком случае говорят о референтной области, к которой относятся слова или части слов. Эти референтные области описываются аналогично тому, как они представлены в словарях и энциклопедиях. Более того, в некотором смысле они соотносятся с особенностями сочетаемости языковых единиц в масштабах дискурса (“глобальное окружение”)⁴, хотя никто не станет утверждать, что это соотношение легко исчислить. Например, было бы неверным полагать, что правила сочетаемости для слова *oak* “дуб” соответствуют некоторому фрагменту правил сочетаемости для слова *tree* “дерево” только потому, что некоторые деревья являются дубами: слово *oak*, обладающее по сравнению со вторым словом более ограниченным референтным значением, может употребляться в контекстах, в которых слово *tree* окажется неприемлемым (например, *[-]s and other trees...* “[дуб]ы и другие деревья”). При том, что это соответствие может помочь нам заглянуть несколько дальше привычного представле-

¹ Настоящая статья первоначально была представлена в качестве доклада на симпозиуме, проводившемся в университете шт. Пенсильвания в честь проф. Г. Хижы. Мы сохраняем стиль доклада.

² В данной статье под термином ‘слово (слова)’ понимается номенклатура значащих единиц языка, которая принята у лексикографов и грамматистов и которая включает словообразовательные и грамматические морфемы, синтаксические показатели и т.п.

³ Речь идет не о том, изменяется ли значение фразы при преобразовании, а о том, присуще ли значение самому преобразованию.

⁴ Невозможность употребления слова в данном окружении признается конституирующим свойством, а не простой случайностью. — Сказанное не следует трактовать как поддержку анти-генеративистской идеологии; см. предыдущую сноску.

ния о том, что языковые единицы обладают (поддающимся измерению) звучанием и, кроме того, обладают также (качественным) значением, оно лишено глубокого смысла. Но если значение слова с трудом поддается определению, связные дискурсы можно рассматривать только как функции каждого из контекстов употребления данного слова, так что наш тезис сводится к утверждению, что слово приобретает новое значение каждый раз, когда оно употребляется в новом контексте, и, таким образом, есть основания говорить о неструктурированной полисемии, хотя эти рассуждения не очень плодотворны. Напротив: такие утверждения вызвали множество пустых спекуляций относительно того, не обладает ли данное слово 'в действительности' только одним значением, которое лишь интерпретируется каждый раз по-новому.

2. Дискретные значения. Относительно некоторых слов утверждают, что они обладают (а) "буквальным" и (б) "переносным" значением (как, например, слова *crown* "корона, коронка" и *bridge* "мост", которые, помимо основных значений, в стоматологии имеют переносные значения), в то время как у других слов выделяют (в) "конкретные" и (г) "абстрактные" значения, как, например, у слов *around* "кругом, вокруг; около; приблизительно (о количестве)" и *over* "наверху, над; сверх (определенного количества)"). Несомненно, есть и другие подобные дихотомии, формальные свойства которых еще менее изучены. Когда мы пытаемся описывать их в простых референциальных терминах, подыскивая геометрические и топологические соответствия и говоря о семантических "областях" или о "непрерывности" и "прерывистости" в пределах этих областей, мы еще очень далеки от понимания того, каким образом могут быть выявлены и классифицированы их формальные свойства. Тем не менее, все эти дихотомии имеют одно общее свойство: они являются абсолютными. В каждом данном дискурсе слово имеет либо прямое, либо переносное значение. Возможная неопределенность (возникающая, например, при игре слов — впрочем, в большинстве случаев игра слов основана на неопределенности, вызываемой различными значениями слов) может быть разрешена в ту или другую сторону при расширении контекста. В таких случаях нет места неопределенности или распылчатости.

3. Откуда берутся различные значения слов? Роль архаизации. С течением времени, по мере исчезновения возможностей для употребления содержащих их дискурсов, слова могут исчезать. Строго говоря, подобную архаизацию слов неправильно называть языковым "изменением", поскольку она лишь подтверждает [истинную] природу языка, а также референтную функцию слов. Трудно найти пример более устойчивой связи, чем та, в рамках которой отсутствие означаемых (signifiés) сопровождается отсутствием означающих (signifiants). Тем не менее, хотя подобная утрата лексики может являться следствием отсутствия [означаемых], она оказывает реальное влияние — самим фактом своего отсутствия — на оставшуюся часть словаря. Вновь обращаясь к нашим геометрически-топологическим параллелям, можно сказать, что утрата фрагмента периферии несущественна для целого. Но если утрачивается фрагмент центральной области, то оставшаяся часть в некотором смысле утрачивает непрерывность. Например, появление стальных ручек для письма вместо перьев привело к тому, что в немецком языке оборот типа *mit einer frisch gerupften Feder schreiben* "писать свежесвидернутым пером" стал восприниматься как устаревший. Но поскольку приспособление для письма продолжало обозначаться тем же словом *Feder*, в настоящее время это слово имеет два различных значения (на столько различных, будто они принадлежат двум разным словам — *Feder*¹ и *Feder*²) — 1) "перо" и 2) "ручка". Аналогичным образом, нем. *Strohalm* имеет в настоящее время два различных значения — *Strohalm*¹ "соломинка, сухой стебель злака" и *Strohalm*² "соломинка (из искусственного материала, для напитков)"⁵. Для людей, которые пола-

⁵ По аналогии с употреблением слова *Feder*, в данном случае также, вероятно, были утрачены контексты, которые были приемлемы лишь до тех пор, пока для питья использовались настоящие соломинки. Раньше это слово *Strohalm*, несомненно, использовалось для обозначения приспособления для потягивания напитков, что имело единое, нерасчлененное значение.

гают, и — что особенно важно — в чьей речи эмоции и секреты непосредственно связаны с соответствующими настроениями и, следовательно, о них можно говорить как о реальных сущностях, значения английских слов *gall*¹ “жесть” и *gall*² как обозначение соответствующего настроения не являются разными значениями, а различаются лишь “употреблением”⁶ При изменении привычного употребления слов и устаревании фрагментов контекста их употребления подобные значения разделяются. О подобных вещах должны задумываться лексикографы, что они и делают. В любом случае, следует еще раз подчеркнуть, что референтная часть нашего рассуждения — лишь опора. Настоящая цель рассматривания — сосуществование слов и т.п., которые, как показывают наши примеры, *ex hypothesi* имеют отношение к данной проблеме.

4. “Аналогия”. Оформившиеся различные значения могут “по аналогии” вызвать появление других различных значений. И хотя в этом случае мы также не можем рассчитывать на полностью оформленное исчисление, формальная сторона знакомой нам четырехчастной пропорции, $A : B :: C : X$; $X = D$ (где D — историческая инновация), здесь выражена более отчетливо⁷. Точно так же, как архаизация значения в центре семантической области может привести к появлению нового значения, аналогический “скачок” может вызвать цепную реакцию в семантической структуре. Таким образом, оперативным фактором в данной четырехчастной пропорции является семантическое отношение μ между A, B , с одной стороны, и $C, X = D$, с другой, в смысле различий между, по сути дела, любыми репрезентативными для каждого слова дискурсами. Значит, значение англ. *head*¹ соотносится со значением *head*² таким же образом, каким значение англ. *foot*¹ соотносится со значением *foot*², так что вместо прослеживания истории архаизации значения для каждого полисемантического слова (напр., *my head¹ hurts...* “у меня болит голова”, *head² of the mountain...* “вершина горы”, а также *my foot¹ hurts...* “у меня болит нога”; *foot² of the mountain...* “подножие горы”), требуется только одна матрица для размещения с помощью μ четырехчастной пропорции из следующих элементов: *my head hurts...*, *head of the mountain...*, *my foot hurts...*, *foot of the mountain*. Исходя из природы вещей, часто невозможно разграничить прототипическое и аналогическое увеличение числа значений; кроме того, от этого различия мало что зависит даже в тех случаях, где его можно провести, так что о нем вообще лучше забыть⁸.

5. Омонимы. После обсуждения таких сложных вещей большое облегчение — заметить чем-либо более простым. Будем кратки. Одним из достижений лингвистики XIX в. было обнаружение фонетических изменений, которые можно определить в чисто фонологических терминах — без необходимости приводить списки слов или других языковых единиц. Эти изменения были названы “звуковыми соответствиями”⁹. Пара звуковых соответствий может иметь вид $a > m$, $b > m$; другими словами, они могут сходиться и образовывать омонимы. Омонимия — это случайная, неструктурированная полисемия. Англ. *swallow*¹ “ласточка” ($< b$) и *swallow*² “глоток” ($< g$) семан-

⁶ См. конец разд. 1. — В данном анализе мы исключаем из рассмотрения более сложный случай, когда одно слово заменяется другим лишь в части своих семантических связей, а также изменения, которые претерпевает при этом семантическая структура.

⁷ Термину “аналогия” в данном случае придается техническое значение.

⁸ Чтобы добавить в наши рассуждения исторических красок, следует считать, что в тех случаях, когда экстралингвистические условия (выход из употребления гусиных перьев или натуральных губок для мытья) неизвестны, имеет место аналогическое изменение — допущение, которое вряд ли имеет познавательную ценность. Хронология первых фиксаций слов в текстах, по данным словарей, тоже вряд ли будет здесь полезна. — Только в двуязычных словарях возникновение полисемии иногда обосновывается как результат перевода с одного языка на другой. Для наших целей это, конечно, неважно. С другой стороны, для истории языка заимствование через перевод не является чем-то необычным, равно как и параллельное развитие более чем в одном языке. Например, не только в немецком, но и в других языках слово со значением ‘соломинка’ (нем. *Strohalm*) имеет два значения.

⁹ Звуковые чередования по определению регулярны и не допускают исключений.

тически не связаны друг с другом в том смысле, что контексты их употребления существенно¹⁰ не пересекаются и не образуют какую-либо аналогическую матрицу.

6. Вот каковы типы полисемии, с которыми сталкиваются компаративисты:

- (1) Нерасчлененная область значений, при которой полисемия проявляется в виде ситуативных употреблений слова (“сколько контекстов — столько значений”), как в случае с нем. *Feder* до того как гусиные перья в качестве инструмента для письма вышли из употребления.
- (2) Различные полисемантические слова, возникшие в результате архаизации или аналогических изменений, и, несмотря на системный характер различий между их значениями, сохранившиеся в языке в первоначальном виде — как в случае с нем. *Feder*¹ и *Feder*².
- (3) Омонимы, или слова (= множество омонимичных слов) с семантически несвязанными значениями, возникшие в результате фонетических изменений.

Перевод с английского *О.И. Романовой*

¹⁰ Т.е. способом, близким к наложению.